

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

193-е заседание

Понедельник, 15 мая 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эрдэнэчулуун (Монголия)

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Открытие сессии

Председатель (*говорит по-английски*): Я объявляю основную сессию 1995 года Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций открытой.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Это действительно высокая честь — приветствовать представителей на основной сессии 1995 года Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Я хотел бы вновь выразить благодарность всем членам Комиссии за ту честь, которую они оказали мне и моей стране, избрав меня для руководства нашей работой в этом году. Я хотел бы особенно поблагодарить Группу государств Азии за выдвижение моей кандидатуры на столь высокий и ответственный пост.

От имени Комиссии я с удовольствием воздаю должное моему предшественнику на этом посту послу Бенина Монгбе и членам Бюро за самоотверженность и эффективность, с которыми они руководили нашими переговорами в течение прошедшего года.

Я также приветствую г-на Давинича, директора Центра по вопросам разоружения, и г-на Ко Чуна

Линя, Секретаря Комиссии, услуги и работа которого в Комиссии будут, как всегда, чрезвычайно важны для успеха сессии.

В 1995 году основная сессия Комиссии по разоружению начинает свою работу в весьма благоприятный момент в истории разоружения. Только что завершившаяся Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, несмотря на свои взлеты и падения, приняла решения, которые, безусловно, окажут значительное воздействие на весь процесс разоружения. Надо надеяться, что три взаимосвязанных решения — по принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения, по укреплению процесса рассмотрения действия Договора и о его бессрочном продлении — послужат надлежащей основой для эффективного и всеобъемлющего осуществления Договора, приблизит мир к конечной цели достижения, в ближайшее время, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Общий успех Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении не должен, однако, настраивать нас на сверхоптимистические ожидания, в особенности с учетом неспособности основных органов Конференции прийти к соглашению по рассмотрению действия Договора в ряде критических областей. Тем не ме-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-26439 (R)

* 0526439 *

нее Председатель убежден, что за время работы Конференции удалось обсудить много вопросов, что, надо надеяться, положительно скажется на работе нашей Рабочей группы I, которая занимается проблемами ядерного разоружения. Благодаря настойчивым и неизменным усилиям, в сочетании с необходимой доброй волей и готовностью обеспечить надлежащее равновесие, я надеюсь, мы сможем завершить нашу работу по этому вопросу уже в текущем году.

Комиссия по разоружению должна продолжить, второй год подряд, обсуждение вопроса о международных поставках оружия, с особым упором на резолюцию 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года. Председатель надеется, что в этом году Комиссия добьется существенного прогресса по этому важному вопросу, на основе обсуждений и рабочих документов, представленных Председателем Рабочей группы и различными делегациями.

В рамках третьего пункта повестки дня Комиссия по разоружению должна провести на этой сессии обзор положения в связи с провозглашением 90-х годов третьим Десятилетием разоружения. Позвольте мне выразить надежду на то, что на среднесрочном обзоре, который должен быть завершён в ходе этой сессии, ни в коей мере не отразится результат Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

У нас насыщенная и сложная повестка дня, которую надо рассмотреть на сессии, которая на этот раз будет менее продолжительной. Само собой разумеется, что укороченная сессия потребует удвоенных усилий со стороны всех делегаций, если мы хотим вовремя завершить нашу работу.

Председатель сделает все, что от него зависит, для успешного завершения этой сессии, и я заверяю в своей готовности к поддержке и сотрудничеству всех своих коллег по Бюро, в особенности председателей трех рабочих групп, на плечах которых лежит основное бремя нашей работы.

Наша задача в значительной мере облегчается усилиями самоотверженных и компетентных сотрудников Секретариата, на которых Бюро и, по сути, все мы будем полагаться в значительной мере.

Если мы хотим, чтобы пятидесятый юбилейный год Организации Объединенных Наций стал поворотным пунктом, необходим ясный государственный подход, негибкое мужество и, прежде всего, политическая воля, и я убежден, что Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций может внести и внесет свой вклад в усилия мирового сообщества во имя мира, процветания и разоружения.

Утверждение повестки дня (A/CN.10/L.36)

Председатель (*говорит по-английски*): Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия готова утвердить предварительную повестку дня для этой сессии, которая содержится в документе A/CN.10/L.36.

Повестка дня утверждается.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте напомнить членам, что в 1990 году Комиссия по разоружению приняла консенсусом текст программы реформы, озаглавленный «Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению» (A/CN.10/137). Осуществление этой программы реформ было отражено должным образом в организационных мероприятиях для нынешней основной сессии на организационной сессии Комиссии. Эти мероприятия включали в себя: во-первых, утверждение предварительной повестки дня; во-вторых, учреждение трех рабочих групп, по одной на каждый из трех основных пунктов повестки дня; в-третьих, назначение председателей рабочих групп; в-четвертых, решение о сроках и продолжительности основной сессии 1995 года; и в-пятых, общая программа работы на текущую сессию.

Однако есть еще один логически связанный с этим вопрос, касающийся назначения председателей рабочих групп I и III. Что касается Рабочей группы I, то Председатель Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна проинформировал меня, что Постоянный представитель Эквадора при Организации Объединенных Наций посол Луис Валенсия Родригес был назначен на пост Председателя Рабочей группы I по пункту повестки дня, озаглавленному «Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безо-

пасности с целью ликвидировать ядерные вооружения».

Соответственно, если не будет возражений, я буду полагать, что Комиссия по разоружению намерена назначить посла Эквадора Валенсию Родригеса в качестве Председателя Рабочей группы I.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Кроме того, делегация Нигерии сообщила мне о том, что посол Ибрагим Гамбари был назначен своим правительством на пост Председателя Рабочей группы III, уже выделенный Нигерии Группой африканских государств, по пункту 6 повестки дня, озаглавленному «Обзор положения в связи с провозглашением 90-х годов третьим Десятилетием разоружения». Соответственно, я буду считать, что Комиссия по разоружению намерена назначить посла Гамбари Председателем Рабочей группы III.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло поздравить посла Эквадора Валенсию Родригеса и посла Нигерии Гамбари с назначением в качестве председателей рабочих групп I и III.

Кроме того, я хотел бы сообщить Комиссии, что Председатель Группы восточноевропейских государств назначил Беларусь и Польшу в качестве заместителей Председателя Комиссии на 1995 год. Соответственно, если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия намерена избрать Беларусь и Польшу в качестве заместителей Председателя путем аккламации.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом ограниченного времени в распоряжении Комиссии было достигнуто общее понимание о том, что следует провести лишь ограниченный обмен мнениями, с тем чтобы позволить делегациям сделать заявления по любому или по всем пунктам повестки дня. В этой связи два заседания предназначены для этой цели, как указано в общей программе работы и в еженедельном расписании работы. Я хотел бы призвать делегации, которые желают выступить с общими заявлениями, записаться как можно скорее в список ораторов. Список ораторов будет закрыт сегодня в 13 ч. 00 м.

Если нет возражений, я буду считать, что Комиссия намерена действовать соответствующим образом.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается выделения времени для каждого пункта повестки дня, то — по практическим соображениям — будет соблюдаться принцип равенства и гибкости; Секретариат будет выпускать еженедельное расписание программы работы в течение сессии, с учетом потребностей каждого вспомогательного органа, как указано в ходе консультаций с председателями рабочих групп.

Позвольте напомнить присутствующим, что на нашей организационной сессии было достигнуто понимание, что рассмотрение пункта 4 повестки дня, касающегося ядерного разоружения, пункта 6, касающегося обзора положения в связи с провозглашением 90-х годов третьим Десятилетием разоружения, будет завершено на сессии 1995 года. В этой связи надо отметить, что в документе, озаглавленном «Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению», говорится:

«Если по какому-либо конкретному пункту повестки дня не может быть достигнуто согласие, в доклад Комиссии должно быть включено совместное заявление или краткий отчет Председателя о ходе работы в целях отражения мнений или позиций различных делегаций, особенно в отношении тех пунктов повестки дня, которые должны быть отложены на какой-либо период времени». (A/CN.10/137, раздел 3, пункт 4)

Поэтому ожидается более значительный объем работы для рабочих групп I и III. Я хотел бы призвать все делегации приложить еще более значительные усилия в направлении добросовестного осуществления положений программы реформ, которая была принята консенсусом, и завершить рассмотрение пунктов 4 и 6 повестки дня.

Кроме того, с учетом того, что рассмотрение двух пунктов повестки дня будет завершено в этом году, можно было бы рекомендовать государствам-членам обсудить возможные вопросы для включения в повестку для Комиссии по разоружению в следующем году. В этой связи я намерен провести

заседание Комитета полного состава в понедельник, 22 мая 1995 года.

Позвольте также напомнить членам, что общая программа работы (A/CN.10/1995/CRP.1) на всю сессию была согласована и распространена в качестве ориентировочного графика работы Комиссии, в который затем будут вноситься поправки по мере необходимости. Секретариат подготовил и распространил рабочее расписание на первую неделю сессии. Как отмечалось ранее, программа работы на вторую неделю будет определена Бюро в консультации с председателями рабочих групп ближе к концу первой недели.

Я хотел бы призвать всех членов Комиссии по разоружению пунктуально участвовать во всех запланированных заседаниях Комиссии для того, чтобы эффективно использовать имеющиеся в наличии Конференции ресурсы.

В отношении документации текущей сессии я хотел бы отметить, что доклад Комиссии по разоружению сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/49/42) и документы, указанные в докладе, в частности документ Председателя в приложении к этому докладу, будут для нас важными справочными документами на этой сессии.

Предыдущие доклады Комиссии, конечно, тоже будут полезным справочным материалом. Поскольку есть три пункта повестки дня, которые будут предметом интенсивных обсуждений на этой сессии — в особенности пункт 6, который является новым — делегации могут представить Комиссии целый ряд рабочих документов по этим вопросам. Я хотел бы призвать эти делегации как можно скорее представить свои документы в Секретариат для обработки.

Как и в предыдущие годы, неправительственные организации могут принять участие в качестве наблюдателей в работе пленарных заседаний и в заседаниях Комитета полного состава Комиссии по разоружению.

Мы уже рассмотрели различные аспекты организации работы сессии, и сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями по различным вопросам, которые содержатся в повестке дня на этом этапе.

Общий обмен мнениями по трем основным пунктам повестки дня

Г-н Аморим (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего выразить удовлетворение в связи с тем, что такой опытный и талантливый дипломат, как Вы, г-н Председатель, находится на посту Председателя Комиссии по разоружению. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество делегации Бразилии.

Эта сессия Комиссии по разоружению проходит в особенно благоприятный момент для того, чтобы дать оценку нашим достижениям и задачам и разработать планы на будущее. 1995 год — это не только год пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, он также знаменует пятидесятилетие примечательного события: появления и применения ядерного оружия, ликвидация которого была главной целью самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи, резолюции 1 (I) от 24 января 1946 года. Эта сессия Комиссии по разоружению будет первой возможностью для многостороннего форума рассмотреть широкий круг вопросов разоружения, включая ядерное разоружение, после завершения несколько дней назад Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Делегация Бразилии в составе наблюдателя пристально и с большим интересом следила за важными вопросами, обсуждавшимися в ходе Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, которые чрезвычайно актуальны для всего международного сообщества. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы кратко изложить суть позиций Бразилии по нераспространению ядерного оружия и разоружению.

Мы считаем, что международное сообщество может на основе согласованных усилий способствовать дальнейшему развитию режима нераспространения оружия массового уничтожения. Мы намерены способствовать режиму нераспространения, с тем чтобы сделать его всеобъемлющим и сбалансированным.

Приверженность Бразилии ядерному нераспространению бесспорна: бразильское общество через своих избранных представителей постановило в 1988 году включить в свою конституцию положение о том, что ядерная энергия должна использо-

ваться исключительно в мирных целях. На международном уровне наше неприобретение ядерного оружия гарантировано Гвадалахарским соглашением от 1991 года с Аргентиной, Четырехсторонним соглашением о всеобъемлющих гарантиях между Бразилией, Аргентиной, Бразильско-аргентинским агентством по отчетности в отношении ядерных материалов и контролю за ними и МАГАТЭ. Мы надеемся, что Договор Тлателолко будет действовать в ближайшем будущем в масштабах всей зоны его охвата. В этой связи я хотел бы особенно приветствовать от имени Бразилии недавнее решение правительства Кубы подписать Договор Тлателолко.

Государства, не обладающие ядерным оружием и заключившие такие соглашения, как ДНЯО и Договор Тлателолко, решительно отказываются от приобретения самого разрушительного из всех видов оружия. Все они принимают соответствующие гарантии в этой связи. В свою очередь, им следует предоставить имеющиеся обязательную юридическую силу гарантии, подобные тем, что предоставляются в соответствии с Протоколом II Договора Тлателолко, — о том, что до достижения ядерного разоружения их национальная безопасность не будет подвергнута опасности в результате угрозы ядерным оружием или его применения.

После бессрочного продления Договора о нераспространении основная ответственность должна лежать на тех государствах, которым выпала привилегия и бремя, связанные с обладанием ядерным оружием. Они признали юридическое обязательство проводить переговоры в духе доброй воли с целью обеспечения ядерного разоружения до окончательного достижения этой цели. В этом контексте моя делегация приняла к сведению заявление вице-президента Соединенных Штатов г-на Гора о том, что Договор не создал постоянную категорию государств, обладающих ядерным оружием.

Международное сообщество в целом рассчитывает на то, что обладающие ядерным оружием государства будут добиваться принятия широких мер в области разоружения. Обязательства, принятые обладающими ядерным оружием государствами, должны быть незамедлительно претворены в жизнь. По мнению бразильской делегации, деятельность Рабочей группы по пункту 4 повестки дня по процессу ядерного разоружения должна быть ориентирована на будущее. Мы не должны терять время, дублируя горячие прения по поводу того, что на

сегодня достигнуто, а что нет: мы должны сконцентрировать свои усилия на том, что может быть сделано для скорейшего достижения задачи ядерного разоружения.

В этом контексте мы приветствуем принятие государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия пунктов 3 и 4 принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, которые включают, в частности, решительное приложение ядерными государствами систематических и постепенных усилий по сокращению ядерного оружия в глобальном плане, с конечной целью ликвидации этих видов оружия.

Поэтому мы можем сосредоточить усилия на промежуточных шагах, которые необходимо будет предпринять для достижения этой общей цели. Похоже, есть крепнущее согласие по некоторым из этих шагов, таким, как неизменное соблюдение существующих договоров по контролю над вооружениями и разоружением; предоставление ядерными государствами имеющей обязательную силу гарантий безопасности, предусмотренных в резолюции 49/73 Генеральной Ассамблеи; ратификация Соединенными Штатами и Российской Федерацией Договора СНВ-2; меры по увеличению прозрачности в области ядерного оружия и запасов расщепляющихся материалов; меры по обеспечению необратимости нынешних сокращений ядерного оружия, при полномасштабном участии всех ядерных государств; договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, без исключений или лазеек, запрещающий все ядерные испытания во всех сферах и навечно; договор о прекращении производства расщепляющихся материалов, который должен запретить производство расщепляющихся материалов для целей взрывов; заморозив тем самым и постепенно сократив все военные и не охваченные гарантиями запасы и соблюдение режима зон, свободных от ядерного оружия, и других региональных обязательств в области денуклеаризации региональными государствами и выполнение соответствующих протоколов обладающими ядерным оружием государствами.

Некоторые регионы доказывают на практике возможность осуществления международных отношений без опоры на ядерное оружие. В этом контексте реально, что договоры Тлателолко, Раротонга и по Антарктике вместе с Договором об объявлении зоны мира и сотрудничества в южной части Атлан-

тики, который еще предстоит заключить, могут ликвидировать угрозы, связанные с ядерным оружием, исходящие из обширного района, охватывающего более половины поверхности земного шара, включая все южное полушарие. Обнадеживающим последствием этого процесса было бы признание международным сообществом всего южного полушария в качестве зоны, свободной от ядерного оружия. Комиссия по разоружению должна также рассмотреть ряд таких других конструктивных предложений, как содержащиеся в резолюции 49/75 E, по поэтапному сокращению ядерной угрозы.

Что касается двух пунктов нашей повестки дня, то делегация Бразилии внесет свой вклад в контекст работы соответствующих рабочих групп. По пункту 5 повестки дня рабочий документ Председателя по руководящим принципам в области международных поставок оружия, подготовленный в прошлом году под руководством посла Луиса Фернандо Харамильо, Колумбия, будет отличной основой для нашей работы. По пункту 6 повестки дня моя делегация готова сотрудничать в проведении конструктивного и ориентированного на действия обзора Декларации о провозглашении 90-х годов в качестве третьего Десятилетия разоружения.

Г-н Пурнома (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, как рада моя делегация в связи с тем, что Вы выполняете обязанности Председателя и руководите нашей работой. Мы уверены, что под Вашим руководством Комиссия сможет добиться существенного прогресса на данной сессии. Я хотел бы также искренне поблагодарить других членов Президиума в связи с их избранием.

Никто не может отрицать, что самый важный вопрос, стоящий сегодня перед миром — это вопрос ликвидации ядерного оружия и достижения ядерного разоружения. В этом и в других форумах в прошлом Индонезия официально подчеркивала безотлагательную необходимость начала многосторонних переговоров по этому вопросу, который является коллективной ответственностью всех государств. На переговорах будут подробно рассмотрены этапы ядерного разоружения, включая ответственность обладающих ядерным оружием государств и роль неядерных государств в таких инициативах. В то же время мы подчеркиваем необходимость всеобъемлющего подхода, состоящего из всеохватывающего

и взаимодополняющего комплекса мер, в рамках которых следует проводить ядерное разоружение.

Процесс ядерного разоружения неизбежно потребует как прозорливости, так и реализма в подходе к нему, а также устойчивых усилий по конкретным предложениям. Вот почему моя делегация поддержала всеобъемлющую программу ядерного разоружения в пределах поэтапных, ограниченных по времени рамках. Это неизбежно повлечет за собой заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, к чему решительно призывает подавляющее большинство государств. Символически и практически это продемонстрирует признание того, что нельзя достичь международной безопасности на основе бесконечного стремления к изощренному оружию. Скорейшее заключение недискриминационного многостороннего международного и поддающегося эффективному контролю договора, запрещающего производство и накопление расщепляющихся материалов для целей оружия, является также важным компонентом. Для того чтобы продемонстрировать признание своих обязательств, обладающие ядерным оружием государства должны начать переговоры по дальнейшим значительным сокращениям, которые определяют график ликвидации всех ядерных арсеналов.

Существование ядерного оружия и его качественное и количественное совершенствование непосредственно и существенным образом ставят под угрозу жизненно важные интересы безопасности как ядерных государств, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Хорошо известно, что ядерное оружие представляет собой самую большую опасность для выживания человечества. Нынешняя международная ситуация дальнейшим образом подтверждает давние требования подавляющего большинства государств-членов принять новые безотлагательные меры с целью ликвидации ядерного оружия. Как было заявлено на встрече на уровне министров неприсоединившихся стран в Бандунге в прошлом месяце, в эпоху после окончания «холодной войны» нет оправдания — если оно вообще когда-нибудь было — сохранению ядерных арсеналов, не говоря о развитии новых, которые ставят под угрозу существование человечества.

Появление ядерного оружия также сделало обязательным для международного сообщества проведение коллективного обзора и переоценки взаимосвязи между вооружениями и безопасно-

стью. В ядерный век актуален подход на основе всеобъемлющей и стабильной системы международной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций. Только на основе полной ликвидации ядерного оружия можно обеспечить глобальную безопасность.

Поскольку, как ожидается, Комиссия закончит полностью рассмотрение этого пункта повестки дня в ходе данной сессии, моя делегация считает, что будет возможным завершить работу по руководящим принципам и рекомендациям и тем самым придать новый импульс усилиям по сокращению ядерных вооружений и таким образом внести вклад в достижение цели полной ликвидации ядерного оружия.

Вопрос о поставках оружия долгое время является критическим элементом в глобальных политических и военных делах. Приобретение значительного количества обычного оружия представляет собой возмутительное злоупотребление ограниченными ресурсами. В этом контексте мы долгое время рассматривали наличие соответствующей информации как важное предварительное условие преодоления опасений, содействия более открытой военной политике и облегчения процесса разоружения. Мы также полностью признаем необходимость ограничения производства и передачи вооружений, с учетом глобального преобладания обычных вооружений и стремительного роста соответствующих расходов, не покушаясь на необходимость обеспечения потенциала самообороны всех государств.

Вопрос незаконных поставок и приобретения вооружений принял тревожные размеры и имеет значительные последствия. Страдания гражданского населения и другие пагубные последствия не могут больше игнорироваться. В равной степени внушает беспокойство способность подобных сделок и покупок дальнейшим образом подрывать национальную стабильность, региональный мир и международную безопасность. Отсюда неизменная необходимость в том, чтобы коллективно взглянуть на эту проблему, с тем чтобы сосредоточить внимание на путях и методах, благодаря которым может быть достигнут интернациональный консенсус.

В этом контексте моя делегация считает, что Регистр обычных вооружений не может учитывать скрытый характер такой деятельности, и призывает к более согласованным действиям и мерам, особен-

но в контексте районов, охваченных конфликтами. Эти действия могут включать в себя, в частности, более эффективный контроль за национальной политикой в области импорта и экспорта оружия; большую координацию на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях; гармонизацию соответствующих законов и положений и принудительные меры.

Наконец, моя делегация считает, что в рамках идущей трансформации в глобальном политическом климате открылось окно возможности для достижения безопасности на более низком уровне вооружений. Таким образом, в середине третьего Десятилетия разоружения есть четкая и безотлагательная потребность переоценки нашего мышления и подходов к разоружению. Провозглашение 90-х годов третьим Десятилетием разоружения в соответствии с резолюцией 45/62 А Генеральной Ассамблеи требует рассмотрения более широкого спектра вопросов разоружения и призвано ускорить процесс разоружения. В середине этого Десятилетия мы стали свидетелями заключения Договора по ядерным силам промежуточной дальности, Договора СНВ-1 и Договора СНВ-2; Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию; соглашений по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил и бессрочное продление ДНЯО.

В течение этого периода произошла также постепенная трансформация военных структур. Мы приветствовали расширение и углубление разоружения: кроме просто регулирования вооружений и гонки вооружений, соглашения включают сейчас уничтожение существующих арсеналов и ограниченные производства вооружений в будущем.

Однако во многих других областях вооружений международное сообщество не предприняло никаких инициатив и не добилось существенного прогресса. Ядерное разоружение остается столь же недостижимым, как и всегда, что было продемонстрировано в ходе только что завершившейся Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО. Неизменно продолжается качественное улучшение потенциала ядерного оружия. Прогресс в учреждении зон мира все еще не достигнут. Использование космического пространства в мирных целях по-прежнему вызывает сомнение. В настоящее время предстоит еще рассмотреть в полном объеме угрозы безопасности невоенного характера. Короче говоря, высокие цели, предусматриваемые

третьим Десятилетием разоружения, при таких темпах останутся недостижимыми, и мы призываем к согласованным усилиям для их достижения.

В пятидесятилетнюю годовщину основания Организации все мы должны выразить приверженность дальнейшему укреплению эффективности механизма и процедур многостороннего процесса разоружения для рассмотрения множества вопросов, стоящих перед международным сообществом. Делегация Индонезии решительно присоединяется к точке зрения, в соответствии с которой Комиссия по разоружению может внести конструктивный вклад в прогресс в направлении достижения цели ядерного разоружения, и считает, что надо подчеркивать значение роли Комиссии в усилиях в области многостороннего разоружения.

Г-н Юршевский (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте искренне поздравить Вас; я хотел бы заверить Вас и членов Бюро в поддержке и полном сотрудничестве со стороны делегации Канады при выполнении Вами важной работы в рамках Комиссии по разоружению в течение двух предстоящих лет.

В последние годы международное сообщество многого добилось в области разоружения. Соглашения по ограничению и обращению вспять распространения многих видов оружия достигаются более быстрыми темпами, чем когда-либо. Среди других важных событий мы завершили работу над Конвенцией по химическому оружию, создали Реестр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и продлили на бессрочный период действие Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — и все это за последние пять лет.

Сегодня мы надеемся на завершение работы над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний к 1996 году, на укрепление Конвенции по биологическому и токсинному оружию, завершение переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов и обновление конвенции по определенным видам обычных вооружений. В 1997 году мы приступим к активизированному обзору действия ДНЯО, на этот раз будучи вооруженными четкими принципами и целями.

В предстоящие две недели Комиссия по разоружению рассмотрит три пункта повестки дня, каждый из которых представляется значительным.

Первый вопрос, ядерное разоружение, будет рассматриваться в последний раз. Полезно завершить рассмотрение данного вопроса теперь, когда принято очень важное решение о продлении ДНЯО и когда дорога, ведущая в будущее, намечена на Конференции, которая только что завершилась. Конференция, в которой участвовали многие из нас, была полезным и стимулирующим опытом, который подтвердил приверженность Канады ядерному разоружению. После этого Комиссия по разоружению может сейчас сказать последнее слово по этому вопросу и закончить его рассмотрение.

Вопрос о 90-х годах как третьем Десятилетии разоружения предоставит нам возможность не только рассмотреть свои достижения на сегодня, но также взглянуть в будущее систематическим образом.

Третий пункт, незаконная торговля стрелковым оружием, будет для нас самой сложной задачей. Этот вопрос, несомненно, является важным. Однако достойно сожаления, что пока так много нашего времени тратится на определение уместности рассмотрения этого вопроса Комиссией. Это достойно сожаления, но, возможно, это было неизбежным.

Канада по-прежнему задается вопросом, должен ли данный вопрос рассматриваться этим органом или каким-либо другим. Однако у меня нет сомнений в отношении серьезности этого вопроса или безотлагательной необходимости его рассмотрения. С учетом этого моя делегация готова рассмотреть предложения по данному вопросу.

Я считаю, что обсуждения в ходе двух предстоящих недель будут интересными и многообещающими. Моя делегация с нетерпением ожидает подробной работы в каждой из Рабочих групп.

Г-н Гамбари (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Нигерии тепло поздравляет Вас с единогласным избранием на пост Председателя этой сессии. Мы рады работать под Вашим умелым руководством, и мы заверяем Вас в нашей полной поддержке. Моя делегация считает, что под Вашим умелым руководством эта сессия завершится весьма успешно.

На повестке дня Комиссии по разоружению стоят три вопроса. Ни один из них не нов для нас. Кроме того, мы смогли добиться значительного

прогресса всего несколько дней назад, когда самое важное многостороннее соглашение по разоружению стало постоянной нормой, определяющей поведение государств в самой критической области контроля и разоружения. Точки зрения моей делегации по пунктам нашей повестки дня были подробно изложены на недавно завершившейся Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО. Однако мы считаем, что гибкость, проявленная многими государствами, и, по сути, жертвы со стороны других с целью обеспечения неизменного соблюдения норм поведения государств, в особенности в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения, должны, несмотря на разногласия в отношении подхода, стать стимулом для всех государств в плане отказа от своих жестких позиций по важным вопросам в области разоружения, с тем чтобы в равной мере укрепить безопасность всех государств, больших и малых, ядерных и неядерных.

Поэтому мы ожидаем на этой сессии Комиссии по разоружению позитивных изменений в позиции обладающих ядерным оружием государств — и всех развитых государств — в отношении вопросов, которые касаются безопасности развивающихся государств. Достижение консенсуса по жизненно важным вопросам, которые стоят на нашей повестке дня, не должно быть заблокировано.

С принятием большинством голосов решения о бессрочном продлении ДНЯО и подтверждением цели достижения в конечном итоге мира, свободного от ядерного оружия, Комиссия по разоружению должна подтвердить приверженность государств осуществлению в полном объеме положений ДНЯО, в том числе весьма важной статьи по ядерному разоружению на самом раннем этапе. Желание большинства государств создать эффективный механизм обеспечения более ощутимого прогресса в области ядерного разоружения должно быть признано и превращено в конкретный документ для того, чтобы укрепить универсальность Договора. Универсальность Договора и равное распределение обязательств и ответственности его государств-участников образует единственно жизнеспособную основу, с помощью которой может быть достигнуто прочное международное законодательство, регулирующее ядерное разоружение.

Кроме того, мы решительно призываем к безотлагательному заключению договора о всеобъем-

лющем запрещении испытаний. Аналогичным образом следует прекратить производство и накопление расщепляющихся материалов для целей производства оружия.

На последней сессии Комиссии по разоружению, когда мы начали рассмотрение вопроса о международных поставках оружия, мы выразили мнение, что необходимо не ограничивать наши дискуссии незаконными поставками, но также рассматривать поставки оружия в совокупности, потому что грань между законными и незаконными поставками в действительности четко не определена. Многие другие государства также высказали эту точку зрения. Мы надеемся, что в ходе нашей работы на этой сессии будут учтены в полном объеме такие точки зрения, в момент, когда мы продолжаем нашу работу по гармонизации различных национальных критериев для экспорта и импорта оружия. Мы также ожидаем, что будут приняты во внимание соглашения, достигнутые на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи в резолюциях по поставкам оружия.

Что касается третьего основного пункта, по обзору и оценке Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения, то Нигерия считает, что достигнут значительный прогресс в достижении целей, определенных в Декларации, но что многое еще предстоит сделать до конца Десятилетия. Имеется множество возможностей для глобального сотрудничества в направлении контроля над вооружениями и разоружения, и мы должны использовать их в полной мере. В этой связи мы хотели бы, чтобы Рабочая группа определила дальнейшие пути всеобъемлющего достижения целей Декларации, которые, если это возможно, она должна представить для дальнейшего рассмотрения на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая планируется на 1997 год.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, у которого есть вопрос организационного характера.

Г-н Акаловски (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я не слышал, чтобы проект программы работы представлялся для принятия. Он

был принят или нет? Насколько я знаю, нет. Но я хотел бы поднять вопрос в связи с предлагаемой программой работы. Как указал Председатель, у нас есть два пункта повестки дня, рассмотрение которых надо завершить на этой сессии: ядерное разоружение и обзор третьего Десятилетия разоружения.

Глядя на предлагаемую программу работы, мы видим, что восемь заседаний посвящены ядерному разоружению, шесть заседаний — международным поставкам оружия и только два заседания в течение этой недели посвящены обзору третьего Десятилетия разоружения.

Это кажется нам довольно несбалансированным, в особенности с учетом того факта, что нам надо завершить рассмотрение двух этих пунктов. Поэтому нам следует либо пересмотреть программу на эту неделю, либо уделить гораздо больше времени третьему вопросу в повестке дня на следующей неделе, с тем чтобы суметь завершить рассмотрение обоих пунктов к концу следующей недели.

У меня есть еще одно замечание. В своем вступительном слове Вы, г-н Председатель, заметили, что планируете провести заседание Комитета полного состава для рассмотрения повестки дня на следующий год. Нам кажется это неправильным. Как вы все знаете, повестка дня на следующий год должна быть определена на нашей организационной сессии в свете возможных внутренних консультаций, которые могли бы пройти в период между этой основной сессией и организационной сессией в декабре этого года. Поэтому нам кажется неуместным официально обсуждать на данной сессии вопросы, связанные с повесткой дня Комиссии по разоружению на следующий год.

Моя делегация, конечно, не могла бы возражать против каких-либо частных консультаций, которые Председатель или другие могли бы пожелать провести по данному вопросу, но проводить официальную дискуссию в Комитете полного состава или в другом органе нам представляется неуместным.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне напомнить, что неофициальный документ по рабочему расписанию на эту неделю не должен официально приниматься Комитетом. Это неофициальный документ, который был согласован Председателями трех Рабочих групп. Это было сделано с общего согласия. Насколько я понимаю, Ра-

бочая группа III, которая занимается рассмотрением Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения, желает, чтобы заседания начались лишь к концу этой недели из-за определенной подготовки, необходимой для начала работы этой группы. Программа работы и рабочий график неофициальны и составлены лишь для общего сведения делегаций.

Что касается моего намерения провести неофициальные дискуссии — речь не идет об официальных — по возможному новому пункту на следующий год, то, я, конечно, подчиняюсь Комиссии по разоружению, и какой бы подход к этому вопросу ни избрала Комиссия, для меня и для Бюро он будет приемлемым. Я говорю об этом только потому, что в этом году мы собираемся завершить рассмотрение двух вопросов, и я думаю, было бы хорошо, если бы делегации могли подготовиться или, если у них есть конкретные предложения на этот счет, могли неофициально обсудить их. Если будет достигнут консенсус, они могли бы позднее официально обсудить этот вопрос.

Я вовсе не намерен предопределять этот вопрос. Я надеюсь, что этот ответ удовлетворяет представителя Соединенных Штатов.

Г-н Акаловски (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признателен за Ваше объяснение статуса документа, в котором содержится предлагаемая программа работы. Ваши замечания, похоже, говорят о том, что график на следующую неделю будет совершенно иным в том, что касается выделения времени для различных вопросов. При таком понимании, конечно, у моей делегации не будет дальнейших замечаний по этому вопросу.

Что касается другой проблемы, дело в том, что, даже если мы проведем эти дискуссии в Комитете полного состава, этот пункт будет официально обсужден. Я знаю, что нет отчетов о заседаниях Комитета полного состава, но это тем не менее официальное заседание Комиссии, и будет беспрецедентным, насколько я знаю, проводить официальное заседание какого-либо рода в ходе основной сессии, посвященное вопросу повестки дня. Поэтому, по сути, у моей делегации все еще будут проблемы с этим подходом.

Я хотел бы предложить следующее: если Председатель хочет выяснить точки зрения делега-

ций о возможных пунктах повестки дня на следующий год или если другие делегации хотят их обсудить, это должно быть сделано в ходе неофициальных контактов или консультаций по этим вопросам, а не в ходе заседаний Комитета полного состава.

Председатель (*говорит по-английски*): Я, безусловно, учту замечания представителя Соединенных Штатов в этой связи.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас с избранием на пост Председателя. Я уверен, что под Вашим руководством мы сможем закончить нашу работу по двум пунктам повестки дня и мы должны завершить ее. Конечно, мы поддержим Вас в этом.

Со мной действительно консультировались по этому графику работы. Мы согласились с тем, что на следующей неделе рабочее расписание будет изменено и что Рабочей группе II будет предоставлено гораздо меньше времени. Возможно, было бы хорошо, чтобы представители ознакомились сейчас с программой работы на следующую неделю, с тем чтобы они могли лучше подготовиться к задачам на эту неделю и на следующую.

По другому вопросу я хотел бы сослаться на замечание представителя Соединенных Штатов. Насколько я помню, у нас были дискуссии в Бюро в ходе организационной сессии Комиссии по разоружению по вопросу о том, какие пункты могут быть включены в повестку дня на следующий год. Затем это было продолжено в ходе дискуссий с представителями, которые присутствовали в Нью-Йорке. Я должен сказать, что я бы предпочел, чтобы эти дискуссии прошли здесь, потому что сейчас я нахожусь здесь. Мы также проделали это в октябре и ноябре в рамках Первого комитета, и мы должны проделать это же в текущем году, потому что, когда отсутствуют представители из Женевы, позднее иногда для нас возникают сюрпризы, что я, со своей стороны, очень не люблю.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне сразу ответить на сказанное представителем Германии. При подготовке графика работы на следующую неделю я исходил из того, что произойдет в начале этой недели. Мне кажется, нам будет нелегко разработать сразу расписание на вторую неделю. Нам надо посмотреть, как пойдет работа рабочих групп в течение первых двух или трех

дней, с тем чтобы разработать жизнеспособную программу.

Как я уже сказал, я собирался в четверг или в пятницу собрать заседание Бюро для обсуждения новых пунктов в соответствии с графиком на следующую неделю. Но, конечно, я подчинюсь воле Комиссии, и я буду следовать ее решению в отношении того, как нам следует поступить по этому конкретному вопросу.

Г-н Юршевский (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам поддержку и признательность за разработанную Вами программу работы и за то, как Вы пояснили ее в отношении следующей недели. Ваш подход кажется мне логичным и практичным.

Во-вторых, что касается возможности, которую Вы хотите предоставить нам для обсуждения новых пунктов повестки дня, мне кажется, это ценное предложение, и мы должны рассмотреть его в порядке дальнейшего развития дискуссии и уточнения наших соображений по данному вопросу. Мы знаем, конечно, что данный вопрос будет решаться на Генеральной Ассамблее этой осенью, но мне кажется, что это не должно служить препятствием, для того чтобы делегации высказывали свои точки зрения и уточняли здесь свои идеи.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.